

НЕСКОЛЬКО лет назад он был Павликом Фарятевым, наивным и мудрым, сильным и беззащитным, парящим в надмирных высотах фантазии и излучающим теплый, ощутимый свет человечности. Эта роль молодого артиста Сергея Болдырева в спектакле «Фантазии Фарятева» совсем юного тогда театра киноактера стала для многих подлинным открытием. Через подзорную трубу Павлик заглядывал в звездное небо, а мы гляделись в необозримый космос его души, не меньше волнующий и столь же бесконечный, как звездное небо...

Были другие роли, были другие спектакли. Но запомнился почему-то именно Фарятев — с его гармоничностью и уязвимостью, с очаровательной неправильностью мальчишеского лица и взрослой, трудной любовью.

Три года назад «Молодежка» познакомила читателя с молодым актером Сергеем Болдыревым. Мы расстались с ним на премьере моноспектакля «Да будет», поставленного по собственному сценарию Сергея «Осторожно: человек!». Это была первая, может быть, еще робкая и несовершенная попытка создать и сыграть свой театр, воплотиться одновременно в драматурга, режиссера и актера, чтобы выразить мучительные и взволнованные размышления о Человеке.

И вот — новая встреча: отслужив в рядах Советской Армии, молодой актер вернулся в город, ставший ему родным, в театр, вместе с которым он делал первые шаги, — в маленьком зале на тридцать три места, на втором этаже кинотеатра «Кишинэу».

Вернулся из армии и сразу же попал... в армию на сцене и в кино, — улыбается Сергей. Видимо это не случайно: постановщики чувствуют, что Болдырев — и внешне, и внутренне — повзрослел, возмужал. В новом фильме режиссера Н. Гибу «Кодовое название — «Южный гром» он сыграл войскового разведчика, в спектакле «Берег» по роману Ю. Бондарева создал образ солдата войны Ушатикова — и зрители запомнили этого не главного персонажа, ни в одном эпизоде не расстающегося с... кошкой Басей. А вот в премьере «Салют динозаврам!» по пьесе Г. Мамлина Сергею досталась роль совсем иного плана, его героем стал шестнадцатилетний паренек.

В процессе работы над ролью следователя Рябинина, в постановке «Криминальной истории» по повести С. Родионова «Допрос», Болдырев побывал на следственном эксперименте в УВД: считает, что

не вправе ничего не знать о профессии человека, которого играет.

Мы можем встретить его на выставке живописи и в народном театре-студии «Данко», в Органном зале и в библиотеке. На его рабочем столе — Достоевский и Свифт, Пушкин и народные сказки. Он задумывается над драматургией А. Володина и над киномиром А. Тарковского. Беседовать с ним — истинное наслаждение: увиденное и прочитанное он воспринимает и выдает не как модную «наomenclатуру», а как свое, перелопачи-

ди, десятки, сотни интересных встреч с ними. Особенно запомнились ему донские казаки — откуда-то отсюда родом прадед; протяжные и бойкие своеобразные казачьи песни, которым он с щемящим удовольствием подпевал...

Когда возвращался из гастролей в Керчи, возникли затруднения в аэропорту: пассажир Болдырев вез тяжелый, объемный и странный груз — камни из Пантикапеи, источенные рекой времени. А со смыслом во Флорештах он привез совсем другое — рассказ «Вечер во Флорештах».

тормый тоже пока под секретом. Приоткроем лишь краешек завесы над этой тайной «кухни» — действие происходит в Бессарабии 160 лет назад. Бродит Сергей Болдырев по старым улочкам Кишинева, впитывает звуки и краски, копит впечатления, проникаясь атмосферой далеких лет...

А в детстве он очень хотел быть подводным археологом. Мальчишеской мечте не изменил: погружается сейчас в глубины истории, литературы, искусства, человеческой психологии. Иногда дыхания, прав-

ского человека поступок? Это — непрекращающаяся работа. Вдруг с изумлением обнаружил, что достиг возраста Лермонтова. Двадцать семь — много это или мало? Показалось, что еще ничего не сделано, не создано, что время уносится с невероятной быстротой...

Беспокой и будоражат слова, сказанные молодым режиссером театра и кино Арнольдом Бродичанским:

— Нынешний Сергей Болдырев — лишь потенциальный артист, которого мы могли бы увидеть на сцене и на экране. Он пока во многом не раскрыт, способен на большее, чем делает сейчас. Может быть, не встретил еще своего режиссера, который сумел бы сотворить чудо и помог бы ему полностью раскрыться и состояться. Может быть, нет пока в репертуаре постановки, в которой могли бы воплотиться все возможности этого актера. В таком состоянии есть своя опасность — многие так и остаются «обещавшими», из кукол так и не появляется бабочка. Как тут не вспомнить метафору Товстоногова, сравнившего талант с деревцом, садом — он так же способен увядать, если его не поливать... Мы часто больше требуем от молодого актера, чем даем. Нельзя об этом забывать...

Итак, Сергей Болдырев пока еще — загадка. Что сулит нам разгадка? Да и сам молодой актер относится к себе с некоторым любопытством: чего, дескать, от него можно ожидать, на что он способен?

— Все, что я скажу о себе, — говорит Сергей, — всего лишь слова, а значит — неправда. На актера надо смотреть из зала. Сцена обнажает в человеке даже то, что он сам от себя порой пытается скрыть, то, чего он сам в себе не знает. Только из зала. Пойдите и посмотрите.

Что ж, мы пойдем. На два из шести премьерных спектаклей, чтобы увидеть, чтобы понять, чтобы разгадать. Чтобы подтвердить истинность слов, сказанных кинорежиссером Николаем Гибу:

— Ему доступны лирика и драма, а чаще всего, он соединяет в своем творчестве эти два начала, тем самым обогащая персонаж, наделяет его чертами, присущими самому актеру. Он музыkalен и подвижен, самостоятельно, творчески работает над образом, многое предлагает сам. Думається, что Сергею Болдыреву под силу большие, разноплановые роли...

Мы их ждем.

Л. ПУИШОР.

Фото Н. Субботкиной.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ТРИ ГОДА

да, не хватает; но аппаратов для таких глубинных погружений пока не придумали...

Вот он прикрывает глаза и рисует в воображении сцену, по которой движутся люди — живут, болеют, любят, ссорятся, спорят. Здесь он проигрывает роли всех персонажей, знает наизусть каждую реплику, любой монолог... Остается самое простое и самое сложное — сесть за стол и записать. Пока же его театр — в нем самом.

А еще есть ежедневная работа в театре киноактера, «застольный» период, репетиции. И конечно, проблемы: со времени выхода постановки ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» прошло четыре года, первая волна интереса и внимания к молодым вроде бы схлынула, а играть, сниматься и ставить самостоятельные вещи по-прежнему хочется: объединение «Эксперимент» на киностудии «Молдова-фильм», начинавшееся так бурно и интересно, тихо угасло; смены главных режиссеров привели к тому, что из первых молодых, создавших фактически театр актеров, остался теперь один лишь... Сергей Болдырев; нельзя забывать и об элементарных бытовых условиях, естественно, затрагивая и людей искусства; старый закон — когда условий нет, есть текучесть кадров... Все это не может не волновать секретаря комсомольской организации театра киноактера Сергея Болдырева и его товарищей.

Он чувствует, что последние годы не прошли для него даром. Стал строже, требовательней к себе, постоянно анализирует свои слова, мысли, поступки. А что для творче-

ченное, передуманное, пережившее.

Он — охотник, рыболов, знает толк в грибах. По утрам легко и пружинисто бегает по влажным от рассветного тумана дорожкам вокруг Комсомольского озера. Первоначальное ощущение жизни, ее биение, цветение, увядание... Армейские будни, поведение сверстников в сложных, экстраординарных условиях. Поездки по стране: длительные, заранее спланированные, и короткие, внезапные даже для самого себя. Летом три тысячи километров за рулем, рядом с братом, летчиком-испытателем. От Волгограда до Мурманска: Куликово поле, Бородино, Калуга, Олимпийская Москва... И лю-

Ну, вот, кажется, мы поговорились и выдали одну из тайн нашего героя.

Впрочем, что скрывать? Глина творчества разнообразна, бесконечны формы творчества. В бумагах Сергея появляются и стихи... Не случайно читает и перечитывает он «Путешествия Сэмюэля Гулливера» — размышляет о переложении Свифта для театра. Готовит моноспектакль по известной повести Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». В замыслах — еще одна монопостановка, но об этом говорить еще рано, считает Сергей, потому что, по его глубокому убеждению, нельзя говорить о том, чего еще нет. В планах — киносценарий, ко-